

1

ГЛАВА

Лане было скучно. Дождь наконец кончился, но ей не с кем было играть.

Обычно её старший брат Харрисон придумывал замечательные игры — в рыцарей Круглого стола, например, или в солдат и зомби. Но с тех пор как Харрисон перешёл в среднюю школу, он изменился. Он стал серьёзным. Даже на каникулах он только и делал, что сидел у себя в спальне и занимался.

После завтрака, когда Лана постучалась к нему, чтобы спросить, не хочет ли он поиграть в домике на дереве, мальчик,

не говоря ни слова, закрыл дверь у неё перед носом.

И вот теперь, десять минут спустя, она пошла узнать, не передумал ли он, и обнаружила на двери табличку с надписью:

ДЕЛАЮ ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ.

ПРОСЬБА НЕ БЕСПОКОИТЬ.

«Наверняка это предназначено родителям, — подумала Лана. — Могу поспорить: он втайне надеялся, что я опять попрошу его поиграть...»

На этот раз она решила не стучать и увидела, что Харрисон сидит за столом, уткнувшись в разложенные перед ним книги и бумаги.

— Ты не видела табличку? — спросил он, не глядя. — Чего тебе надо?

— Я просто хотела узнать, не хочешь ли ты поиграть...

Харрисон продолжал упорно не смотреть на сестру.

— Мы можем поиграть во что захочешь. В боксёров. В пиратов. В полицейских. Мне всё равно!

Харрисон вздохнул и отложил ручку. Он снял очки и потёр переносицу. Лана видела, что так делает их папа, и, конечно, Харрисон думал, что так он выглядит взрослым и важным.

— Лана, — сказал он, — у меня больше нет времени на игры. Ты знаешь, что такое озеро-старица?

Лана не знала.

— Это такое особое озеро, которое образуется, когда река становится слишком извилистой. Короче, я занят, мне надо всё о них прочитать.

— Может, потом? — предложила она.

— Вообще-то после озёр-стариц я должен учить про Архимеда.

Лана молча смотрела на старшего брата.

— Он из Древней Греции, — сказал Харрисон. — В принципе, он — первый учёный.

— Это интересно, — сказала Лана, хотя на самом деле подумала совсем другое. Она изо всех сил старалась не показать, что расстроилась. Не получилось.

Выражение лица у Харрисона смягчилось. Часть его тосковала по их приключениям.

Лана всегда с головой бросалась в любые игры. Мало кто из полицейских был так предан поддержанию закона и порядка и не многие зомби были так полны решимости разрушить человеческую цивилизацию, как его сестричка.

— Извини, — сказал он. — Мы скоро чем-нибудь займёмся. Обещаю.

Но Лана знала, что это неправда.

Пора было принимать решительные меры. Когда Лане нужно было взбодриться, она любила заглядывать в одно местечко: к туалетному столику, где её мама держала свои духи. На самом деле Лане не разрешали с ними играть, но во всех этих флаконах с их странными названиями и причудливыми формами таилось такое волшебство, что устоять было

невозможно. Так что она пробралась в родительскую спальню и осмотрела всю коллекцию, разглядывая каждый пузырёк, пока её взгляд не остановился на высокой хрустальной бутылочке багрового цвета со словом Enchantment, написанным посередине затейливыми золотыми буквами. Она осторожно открыла крышечку и сделала глубокий вдох.

Вдруг совсем рядом раздался мамин голос: — О, хвала небесам, дождь кончился!

Лана испугалась и, неловко закрывая крышечку, нечаянно брызнула духами в левый глаз.

— Ой! — вскрикнула она и уткнулась лицом в сгиб локтя.

Мама заглянула в проём двери. Она нахмурилась и понюхала воздух.

— Чем это пахнет? Это духи?

— Я ничего не чувствую, — сказала Лана и быстро спрятала флакон за спину. Глаз щи-

пало, а слеза скатилась по левой щеке.

— Ты в порядке? — встревоженно спросила мама.

И Лану осенило: мама думает, что она расстроена.

— Харрисон со мной не играет, — сказала она, быстро изобразив грустное лицо.

Мама задумчиво кивнула.

— Я знаю, — сказала она. — Он переживает из-за экзаменов.

— Но почему? — спросила Лана. — У него только первый год средней школы. Экзамены будут через СТО лет!

— Он хочет подготовиться, — ответила мама с тревогой в голосе. — Ты же его знаешь.

— Я по нему скучаю.

— Ах, Лана! Мне так жаль! — Мама раскинула руки и крепко обняла Лану. Лана почувствовала, что у неё текут настоящие слёзы. — Твой брат вырастет. Вот в чём дело.

Теперь, начав плакать, Лана обнаружила, что не может остановиться.

— Давай сходим куда-нибудь, взбодрим тебя, — твёрдо сказала мама, решив поднять дочке настроение. — Поедешь со мной в «Гримм»?

— Куда?

— О, это восхитительно! За одну ночь откуда ни возьмись на пустыре появился супермаркет! Я видела его утром на прогулке.

Лана разочарованно вздохнула.

— Сейчас школьные каникулы. Предполагается, что мы должны развлекаться. А супермаркеты — не развлечение.

— Перестань, — ответила мама. — Я куплю тебе подарок.

Лана оживилась.

— Какой подарок? Книгу?

Пусть она не может отправиться в весёлое приключение с Харрисоном, зато, если найдёт

новую книгу, почитает о дальних странах или дерзких побегах.

— Да. Если хочешь. А сейчас я спущусь сказать твоему отцу, что мы уходим. Надеюсь, когда ты ко мне присоединишься, все духи будут на своих местах.

Лана попыталась сделать невинное лицо.

— Включая флакон, что ты прячешь у себя за спиной, — улыбнулась мама.

